

А

Леонид Дмитриевич Семенов
Размышления о Будде

Date: 11 октября 2008

Изд: Л.Д.Семенов "Стихотворения. Проза".

Серия "Литературные памятники", М., "Наука", 2007.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДДЕ

Будда, достигнув совершенства, не остался безучастным к миру, а предпочел опять вернуться в мир, движимый состраданием к нему и милосердием, чтобы и других привести к бесстрастию и освобождению от цепей страданий. Так в жизни он, милосердный, эту любовь или сострадание -- поставил выше Нирваны¹ и умел в жизни, как рассказывает о нем предание, лучами такой любви окружать тех, кого хотел спасти, что никто не мог устоять перед ним. Очевидно, это была не та любовь, от которой он освобождал себя в начале пути, только он не нашел ей слово еще. Христианство же отличило -- любовь плотскую -- т. е. любовь желающую себе и другим плотских благ, обыкновенную среди людей -- и действительно держащую людей на цепи у мира -- от любви духовной. Первую, как и Будда (Будда только о первой и говорит), оно на первых ступенях "освобождения" осудило; ко второй, которой Будда не нашел еще имени, -- оно обратило все свои взоры и ее-то в лице Иисуса Христа и провозгласило открыто за начало и конец всего, за высшее и последнее Благо мира, за Альфу и Омегу жизни. И справедливо, ибо и Будда в пути своем к освобождению ни разу не был остановлен Ею -- т. е. Богом -- Богом Христианским, как Его понимает христианство и мы. Разве не эта Любовь, т. е. не Бог, не Господь по-нашему -- увела его из царских палат в пустыню. Ведь не себе он пошел искать успокоения и спасения, а повергнутый в ужас страданием других и всего мира. Найти спасение миру -- вот какая божественная мысль руководила им и поддерживала его в его 40-летних скитаниях по лесам его родины, и она же вывела его из лесов опять к народу -- и поставила для них светочем на пути. Так христианство, -- пройдя путь осьмиричный Будды², возглавливает его последним словом Мудрости, словом о любви -- которую знал уже, конечно, и сам Будда. -- И поныне истина этого пути есть та: Любовь есть начало и конец пути и без любви не достигаешь ничего.

"Если будешь просить Света себе, ради себя, а не ради других, то ты не получишь". Так приняли мы и слышали истину об этом пути от одного из ныне живущих братьев³. Эту истину знал, конечно, и Будда, знают и все истинные подвижники в своих лесах и ею живут. Что же другое и может поддерживать их в их страшных потах и трудах -- как не эта мысль, что не одни они, а другие спасутся через их труд, ибо все мы -- одно и на всех нас один грех и одна благодать.

КОММЕНТАРИИ

Беловой автограф (Архив РАН (СПб.). Ф. 873. Оп. 3. Ед. хр. 52).

Данный текст включен в записки "Грешный грешным" между частью первой, условно названной нами "Сестра Маша", и частью второй "Отказ от войны". Как и ГГ, "Размышления о Будде" отражают напряженные религиозные искания автора. Однако если во всех других известных нам текстах Семенова его религиозные искания остаются в кругу христианской проблематики, здесь они выходят за ее пределы. "Размышления о Будде" никак не связаны с мемуарами-романом-исповедью-дневником на уровнях фабулы, образной системы и тематики. Данный текст с записками ГГ никак не связан. Принимая во внимание необыкновенно сложные обстоятельства, в которых ГГ создавался, отсутствие условий для упорядоченной литературной работы, мы полагаем, что "Размышления о Будде" --самостоятельный литературный труд Семенова, лишь случайно оказавшийся инкорпорированным в мемуары-роман-исповедь-дневник, где он теряется, и публикуем его отдельно.

Русские религиозные философы рубежа XIX-XX вв., в том числе Толстой, влияние учения и личности которого Семенов испытывал в последнее десятилетие своей жизни, высоко ценили буддизм и

А